Глава 71 Смятение Зореи.

[От лица Зореи]

Храм Мелкута это здание построенное из гранита, украшенное искусно вырезанными арками и колоннами. Здание поднимается над землей на семь ступеней, каждая из которых символизирует самые важные законы моего бога. Первая ступень дуэлей, которая указывает, что битва между двумя последователями Мелкута должна проходить честно и благородно. Если последователем Мелкута является только один, то этот закон не действует.

Вторая ступень, ступень войны, гласящая что войны должны начинаться только с одобрения Мелкута, в противном случае нарушители обречены на поражение.

Третья ступень, ступень битвы, устанавливающая, что последователи Мелкута обязаны в течении жизни поучаствовать как минимум в одной битве.

Четвертая ступень, праведности, объявляющая что все последователи Мелкута должны вести честный и справедливый образ жизни, иначе их боевая душа будет испорчена и в конечном итоге потеряет благословение Мелкута.

Пятая ступень, ступен справедливости, гласящая что последователи Мелкута не могут отнимать жизни у детей и слабых, вне зависимости от того, кто им это прикажет.

Шестая ступень, ступень Война, объявляющая что до тех пор пока жив Истинный последователь Мелкута он всегда должен носить звание Война.

Седьмая ступень, ступень Апостола, гласившая что все Апостолы Мелкута являются Гласом Мелкута. Через них, его законы усиливаются и таким образом они стоят над всеми остальными последователями.

Поднимаясь по этим ступеням, я вспоминала что происходило в те времена, когда я, ещё принесла Щит Мелкута в ближайший храм. Ослепленные жадностью, жрецы попытались тогда украсть его у меня, считая меня недостойной быть последователем Мелкута, но когда они попытались поднять щит, он обрушился на них и раздавил. Для меня он всегда был легким как перышко, а для других, весил тяжелее чем гора.

Тогда я узнала что даже среди жрецов было немного тех, кого можно назвать истинно верующими. Скрытый долг Апостолов в том числе состоял в том, чтобы отделить их и отправить на суд Мелкута.

Несмотря на все это четкого закона о том как следует относиться к Подземельям не было. В целом, все храмы и последователи придерживались следующего закона: Подземелья это злые существа, поэтому все они должны быть уничтожены.

"Великий Апостол, ваше посещение для нас большая честь!" встречавший меня жрец кланялся до земли приветствуя меня.

"Отведи меня в комнату для молитв, и никого туда не впускай. Таковая моя воля как Апостола Мелкута!" приказала я и стукнула щитом об пол.

Звук который он издал был очень громким, и жрец застыл.

"Как пожелаете!" ответил он и я вошла в храм.

Через мгновение, будь это жрецы или обычные последователи, все они покинули комнату для молитв где должна была находиться лишь я. Опустившись на колени перед статуей Мелкута я попыталась сосредоточиться. Мой бог был изображен как красивый, мускулистый мужчина с черными волосами, пронзительными черными глазами, одетый в черный и красный доспех. Вооружение же его состояло из двух катан с черными лезвиями и красными рукоятями, по крайней мере на этом изображении. В храмах Королевства Аннуар он изображался вооруженным большим щитом и держащим в руке двуручный меч. Он был поистине впечатляющим богом, который мог довести до совершенства любое оружие предназначенное для войны.

"Я прибыла." объявила я.

"И что там у тебя." пришел его ответ.

Голос раздавался по всей комнате, так что не было необходимости проверять откуда именно он идет.

"О Бог, Мелкут, я явилась к тебе с просьбой..." сказала я.

"И что там у тебя." пришел его ответ.

"Это касается Ильсиоры, Богоподобного Лорда Подземелья."

"И что там у тебя..."

Я нахмурилась. Ответ был довольно необычным.

"Боже?" позвала я поднимая голову.

"А? О! Прости Зорея! Я немного... отвлекся. Этот идиот, Бог Больших Сисек решил прийти именно сейчас чтобы рассказать как ему удалось сотворить идеальные... эмм, не бери в голову. Так что ты там сказала? Что-то про необходимость купить верблюда с лопатой?" спросил он.

"Эмм... нет..." удивленно заморгала я.

Он ошибся... сильно.

Это было не впервые когда мой бог отвечал в такой странной манере. В юности я бы подумала об этом как о каком-то пророчестве, но сейчас я знала что иногда он позволял молитвенную связь со мной будучи чем-то занятым. Как Апостол, я имела приоритет по сравнению с другими последователями.

"Хах? Тогда о чем?" растерянно спросил он.

"Об Ильсиоре, Богоподобном Лорде Подземелья. Я пришла чтобы просить за него."

"А, да! чего? Нет, отвали от меня, старый дуралей! НЕТ! Я не отдам тебе моего апостола ни на ночь ни даже на секунду! Я же сказал... Извини Зорея, мне тут надо кое кого избить до полусмерти. Сейчас вернусь." сказал он и отключился.

"А?"

Где-то над этим городом облака потемнели и послышались раскаты грома. Говорили, что в этот день люди видели в небе падающую звезду. Многие сочли это хорошим знаком, но только боги

знали что это был жалкий старый дурак, свалившийся с небес.

"Отлично, дело сделано! Итак, Ильсиора?"

"Да." кивнула я.

"И чего ты хочешь?" тон его голоса стал более серьезным.

"Я хотела бы знать, как освободить его от Тьмы."

"Хмм..." он замолчал, и я терпеливо ждала ответа моего бога, Мелкута.

Тишина продлилась несколько минут.

"Есть способ... то есть много способов, зависит от того как ты хочешь убить Ильсиору. Могу одолжить один из моих мечей. Рубит он просто божественно!"

"Эмм, я бы хотела оставить его в живых и удалить Тьму из его тела."

"Тц! Очень хорошо... но тебе это не понравится..." ответил он.

"Что вы имеете ввиду, Боже?"

"Будучи богом, я мог бы избавиться от неё просто щелкнув пальцами, но это в конечном итоге приведет только к возвращению Темных Богов в этот мир. Я могу вмешиваться, но не так сильно как вы смертные думаете или хотите." вздохнул он.

"Боже?" я нахмурила брови не сильно понимая о чем он.

"Эээ... Хм... Вот что я могу сказать. Ты ничего не можешь сделать чтобы вылечить Ильсиору от Тьмы. Нет способа освободить его от этого, кроме как убить их обоих."

Когда я услышала это, моё сердце замерло. Я не могла поверить что ничего не могу сделать. Я не могла принять того, что не в силах как-то это изменить, даже если мой бог это сказал... это означало что ответ был ясен. Ильсиора должен умереть прежде чем полностью превратится в Тьму.

"Однако..." сказал Мелкут.

Я с надеждой посмотрела на его статую.

"Теоритичестки, есть способ предоставить Ильсиоре возможность сразиться против Тьмы, но даже при этом у него нет шансов на победу."

"Значит, ничего нельзя сделать?" спросила я ,все ещё надеясь... на что-то.

"Зорея... почему ты так заинтересована в этом Подземелье?" внезапно спросил он.

Я удивилась, но обнаружила что не могу ответить на этот вопрос и опустила голову.

"С того момента как я сделал тебя Апостолом и до сего дня, я никогда не видел чтобы ты беспокоилась о ком-то другом, не то что о Подземелье. Что для тебя этот Ильсиора?"

'Что для меня Ильсиора?' спрашивала я себя, но ответа у меня не было.

В комнате для молитв повисла тишина. Я не смела говорить, потому что не знала что сказать, как объяснить то, чего я не знала.

"Ты сомневаешься..." сказал он.

"Нет."

"Год назад, на любой мой вопрос ты отвечала ясно и без колебаний, а теперь ты колеблешься с ответом на такой простой вопрос."

'Простой вопрос?' смутилась я.

"Что касается того, что я говорил ранее... если ты посмеешь спасти Ильсиору, нет, если ты только посмеешь ПОПЫТАТЬСЯ спасти его, ты потеряешь возможность быть моим Апостолом. Ты можешь даже лишиться жизни... Шансы, и даже шансы на шансы на получение шанса на успех всего один на миллион." вздохнул он.

Его слова меня шокировали. Только подумать, ради того чтобы спасти Подземелье, я, Апостол Мелкута должна потерять не только мой щит, но даже право находиться на стороне моего бога. Риск был слишком велик, слишком многое поставлено на карту.

'У меня нет причин терять так много... ради него.' подумала я и опустила глаза.

"Я так и думал... Просто брось эту идею. Скажи его женам, что нет способа его спасти. Его единственный шанс это смерть. Я, Бог Войны, Мелкут, заявляю что это правда." его голос прогремел по всему дворцу, от чего по моей спине пробежала дрожь.

Но даже так, что-то в моей душе, что-то в моем сердце не давало мне отказаться от единственного шанса который был у Ильсиоры. За всю мою жизнь, я никогда не видела такое доброе, теплое и любящее Подземелье. Он не предавал своих жен и никогда не относился к ним как к собственности. Он был связан стойкой и праведной моралью.

В моих глазах он был невиновен...

Обычно, я поблагодарила бы Мелкута и покинула его храм, но впервые в жизни я заговорила.

"Боже, что я должна сделать чтобы получить этот шанс, один на миллион?"

"Чтобы дать ему шанс на шанс на получение одного шанса на миллион, ты должна будешь в нужный момент опустить свой щит... и позволить ему убить себя. Я не могу гарантировать успеха, но в тот момент как ты сделаешь это, ты потеряешь свои права как мой Апостол. И относиться к тебя я буду точно также как к остальным моим последователям. Твое имя будет вычеркнуто из архивов. Тебе придется отказаться от своей жизни, спасения твоей души, твоего места в ином мире, твоей силы, твоей миссии, от всего... только для того чтобы дать Богоподобному Лорду Подземелья, по отношению к которому у тебя нет ни долга ни ответственности или чувств, шанс на получение шанса на миллион на освобождение от Тьмы."

Слова моего бога обрушивались на меня как молоты, и каждое из них весило как гора. Последствия всего лишь для попытки помочь были огромными. Не важно даже удастся мне или нет, я никогда этого не узнаю потому что умру. А работа всей моей жизни будет выброшена и сожжена, так что никто и не вспомнит обо мне.

Моя месть Данкьюну так и не будет исполнена...

"Почему?" спросила я дрожащим голосом.

"Ты пытаешься помочь даже не последователю... уважаемого бога, королю который должен привести нацию к славе, или кому-то важному для лучшего будущего этой планеты. Ты пытаешься помочь Подземелью... у которых вообще бога нет. Таким образом для моего Апостола сделать что-то подобное просто возмутительно! Единственное что я могу сделать, это наложить на такого человека тяжелое наказание. Но это не единственные причины... как женщина и мой Апостол, ты должна отбросить других мужчин из своей жизни. А следовательно, иметь мысли о другом идет в разрез с твоим существованием, а помощь Ильсиоре доказывает, что твое сердце принадлежит не мне, но моему врагу." резко заявил он.

Его слова снова безжалостно поразили меня, бросая меня на колени и заставляя чувствовать ужас и отчаяние. Слова моего бога значили только одно: исцеление Ильсиоры шло против воли богов.

Я ничего не могла поделать... И не было ничего чтобы могли бы сделать Нанья, Шантея и Аюсея.

"Я поняла, боже." произнесла я глядя на холодный пол.

"Береги себя, мой Апостол." такими были его последние слова.

Я не ушла сразу же и оставалась в храме ещё пол часа. Я думала о словах сказанных Мелкутом и пыталась взвесить последствия моих действий если я посмею сделать что-нибудь для помощи Ильсиоре.

С моей точки зрения он должен был умерет в любом случае, вне зависимости от моего выбора. Фактически, лучшим вариантом было не помогать ему, так было лучше для нас обоих.

'Почему я должна жертвовать собой ради него?' с этой мыслью я встала с пола и пошла прочь из храма.

Жрец что-то говорил мне перед тем как я ушла, он я его не слышала... мой разум был пуст, а на сердце тяжело.

Мой последний вопрос, у меня не было на него ответа.

То, что я была связана с ним и его группой в последние несколько месяцев возможно имело своё влияние. Доказательством тому была моя неуверенность перед лицом бога, но всё это было довольно странно.

Про себя, я понимала что не должна быть такой, я знала что кто-то вроде Ильсиоры ничего для меня не значит, но чувство того что я предаю и обрекаю на смерть невинного человека не оставляло меня. Даже когда я думала об убеждениях которые передавала простым смертным, позиция Ильсиоры казалась мне особенной по сравнению с другими, но я не могла объяснить себе почему это так.

'Действительно ли мои мысли и сердце были омрачены как сказал Мелкут? Или... впервые... он ошибся?' думала я крепко сжимая ручку щита.

Его вес... немного изменился, но я была слишком расстроена чтобы это заметить.

Когда я добралась до гостиницы где мы собирались провести ночь, я остановилась и

посмотрела в небо. Когда я войду внутрь, мне понадобятся силы, чтобы сказать моим друзьям правду и решить как лучше... остановить Ильсиору.

'Ведь другого способа попросту нет?' подумала я закрывая на мгновение глаза.

Вокруг меня кипела жизнь, ощутить которую у меня никогда не было шанса. Дети бежали обратно по домам, парочка влюбленных о чем-то щебетала друг с другом, старая женщина ругала своего деда за то, что вернулся домой поздно. Это были вещи на которые жены Ильсиоры тоже надеялись. И я должна была отнять их. Мечты который я должна была разрушить, и из-за этого мне было нехорошо.

Открыв глаза я глубоко вздохнула и вошла внутрь.

"Зорея, ты вернулась..." сказала Шантея подходя ближе.

Посмотрев ей за спину, я увидела что владелец гостиницы прибирался на этаже. Бар был сломан, повсюду были следы борьбы, но я не видела ни крови ни тел.

"Что произошло?"

"Это Илси..." грустно ответила она.

"Что произошло с Ильсиорой? Что он натворил?" я нахмурилась и крепко сжала ручку щита.

"Он напал на Тамару, то есть... Тьма напала. Я вернулась сразу же, как только услышала новости о переполохе в гостинице. Собираюсь пойти за ним." заявила она.

За её спиной Нанья нянчила Тамару, а Аюсея держалась за голову, словно у неё была головная боль.

"Почему вы все не пошли за ним?" спросила я.

Странно что все они остались здесь.

"Так он сказал. Или скорее умолял нас не ходить за ним..." она опустила глаза.

"Но почему ты хочешь ос..." это было сложно произнести "ослушаться его?"

"Даже если он просил нас не ходить за ним, как его жена и любовница, я не могу позволить чтобы он страдал в одиночестве... я просто не могу..."

Я посмотрела на свой щит и снова на них.

"Я не его жена и не любовница. Я могу пойти за ним... я должна с ним поговорить." я улыбнулась.

"Но..." она была встревожена.

"Я вернусь с ним. Клянусь моим именем Апостола Мелкута."

Услышав это она кивнула. Это было обещание от которого я не могла отказаться, хотя... я никогда не упоминала верну я его мертвым или живым.

"Ты что-то узнала?" спросила Шантея прежде чем я ушла.

Я посмотрела на неё и остальных жен Ильсиоры.

"Да..." тихо ответила я и вышла.

http://tl.rulate.ru/book/1063/129134